

интеллектуальной собственности (об источниках финансирования при их создании, о факте постановки на бухгалтерский учет, об использовании объекта в деятельности предприятия, экономические данные по каждому объекту, информация о рыночной стоимости). отсутствует единая процедура подачи заявок и информирования руководства о получении нового технического решения. отсутствует система стимулирования творческого труда. Не выплачивается авторское вознаграждение при внедрении на предприятии объектов интеллектуальной собственности. Стимулом для создания технических решений является любопытство или производственная необходимость; никто не занимается правовыми вопросами. Отсутствует пакет документов по авторскому праву на объекты интеллектуальной собственности, созданные работниками в связи с выполнением ими служебных обязанностей (формы договоров между авторами и предприятием о взаимных обязательствах и правах, о неразглашении коммерческой тайны и охраны «ноу-хау»); не ведется работа по защите нарушенных исключительных прав. Отсутствует опыт судебных разбирательств в случаях незаконного использования объектов интеллектуальной собственности ОАО.

Интеллектуальная собственность не используется в той мере, в которой это позволяет российское законодательство (отсутствуют случаи продажи прав на охраноспособные технологии, внесения исключительных прав в уставный капитал других предприятий, заключения лицензионных договоров, использования объектов интеллектуальной собственности в качестве залога). Зафиксированы лишь случаи незаконного использования интеллектуальных активов ОАО.

Выявлено некоторое предвзятое отношение к интеллектуальной собственности в плане ее неликвидности, неэффективности, незначительности. Для эффективного управления интеллектуальными активами и решения выше перечисленных проблем необходимо иметь на предприятии не только отдельного человека, а скорее даже целый отдел с привлечением к работе с интеллектуальными активами юристов, экономистов, бухгалтеров. При невозможности организации отдела возможно создание постоянно действующей комиссии по интеллектуальной собственности (как пример создание аналогичной комиссии на ФГУП «ПО Уральский Оптико-механический завод»)². Членами комиссии могут быть ведущие специалисты по различным направлениям деятельности. За данной комиссией могут быть закреплены следующие функции: принятие решения о целесообразности патентования, определение целесообразности передачи или уступки прав на объекты промышленной собственности, консультирование отдела по сложным экономическим, юридическим, бухгалтерским и прочим вопросам, касающихся объектов интеллектуальной собственности, определение размера авторского вознаграждения, рассмотрение жалоб и заявлений по изобретательству.

Примечания

¹ В связи с конфиденциальным характером исследования, подробные данные о предприятии не указываются.

² Чиж А., Артамонова С. Опыт создания системы управления, защиты, учета интеллектуальной собственности на ФГУП «ПО УОМЗ» // Управление интеллектуальной собственностью на предприятиях Свердловской области. Проблемы и решения (материалы семинара от 26.11.02). Екатеринбург, 2002. С.2

*Н.В. Суржикова
(Екатеринбург)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЙ АСПЕКТ (1942–1949 гг.)

Ситуацию с иностранными военнопленными Второй мировой войны в СССР можно назвать уникальной. Понеся на начальном этапе войны огромные людские потери и лишившись большей части своего западного военно-промышленного пояса, Советский Союз оказался на грани военно-экономической и политической катастрофы, предотвратить которую смогло только предельное напряжение сил всей страны. В этих условиях резкое понижение и без того низкого уровня материально-бытового обеспечения населения было неизбежным. Массовое обнищание и тотальный дефицит сочетались со значительной интенсификацией трудовых затрат, выразившейся в принятии целого ряда чрезвычайных законов, и усилением государственного прессинга.

Тяготы и лишения военного времени в полной мере ощутили на себе и городские, и сельские жители; в еще большей степени от них страдали узники ГУЛАГа. Несмотря на экстремальные условия, в которые была поставлена страна, сталинское руководство нашло возможным одновременно с содержанием громадных масс военнослужащих и гражданского населения сохранить жизнь и содержать внушительное количество иностранных военнопленных. Их эвакуация с

фронтов, оборудование лагерей в тыловых районах страны, охрана, обеспечение вражеских солдат и офицеров регулярным питанием, вещевым довольствием, медицинским обслуживанием, организация переписки с родственниками и трудового использования потребностями проведения колоссального объема работ и вложения значительных материальных средств. Естественно, ситуация далеко не всегда позволяла создать для военнопленных армий противника условия быта, равные с условиями содержания и обеспечения своих военнослужащих, как это было предусмотрено нормами международного гуманитарного права. Однако если учесть масштабы и жестокость, с которой сталинский режим уничтожал своих настоящих и мнимых врагов весь период своего существования, то отношение, проявленное к поверженным солдатам и офицерам противника, можно рассматривать как нехарактерный для тоталитарной власти акт гуманизма.

Первые вражеские военнослужащие были захвачены Красной Армией уже летом 1941 г. в беспорядочных боях на западной границе СССР. Количество их было ничтожно малым в сравнении с количеством советских солдат и офицеров, плененных противником в течение 1941 г. Из 5,75 млн советских военнослужащих, оказавшихся в немецком плену в годы войны, 3,35 млн чел. были захвачены именно на начальном ее этапе. В то же время от боевых подразделений Красной Армии специально созданными армейскими пунктами Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР было принято только 9,1 тыс. чел.¹ Однако с изменением характера военных действий ситуация меняется. На начало 1946 г., по данным НКВД, в Советском Союзе пребывало более 4 млн иностранных военнопленных².

Содержать пленных вблизи линии фронта было и опасно, и невыгодно. Ситуация обострилась в конце 1942 г. в связи с массовым пленением военнослужащих противника. Поэтому вражеские военнопленные стали высылаться в глубокий тыл и размещаться в специально созданных тыловых лагерях, руководство которых отвечало не только за содержание и обеспечение военнопленных, но и за налаживание их как можно более эффективного трудиспользования.

После войны все лагеря для военнопленных по значимости были разделены на четыре группы: лагеря, отдельные рабочие батальоны и спецгоспитали пограничной зоны; тыловые лагеря для немецких военнопленных с обычным режимом; лагеря для румынских, венгерских и австрийских военнопленных с облегченным режимом; особорежимные лагеря, где содержался подучетный элемент из числа сотрудников СС, СД, гестапо и т.д. Всего для содержания военнопленных и интернированных в системе НКВД-МВД СССР было создано 267 лагерей с 2112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 спецгоспиталей, которые были разбросаны по разным уголкам СССР, а в 1944—1953 гг. — и за его пределами³.

Одним из таких уголков стала территория Уральского региона. По имеющимся данным, здесь в военные и послевоенные годы было создано 33 лагеря с около 200-и лагерными отделениями. При этом из пяти областей и двух республик Урала местом наибольшей концентрации лагерей с пленными стала Свердловская область. Здесь пребывало свыше 250 тыс. вражеских военнослужащих. Они содержались в специально созданных лагерях: № 84 (г. Асбест), № 153 (г. Нижний Тагил), № 200 (г. Алапаевск), № 523 (г. Артемовский), № 531 (г. Верхняя Пышма), № 313 (пос. Дегтярка), № 504 (г. Карпинск), № 377 (г. Кировград), № 197 (г. Краснотурьинск), № 376 (г. Красноуральск), № 314 (пос. Нижне-Исетск г. Свердловска), № 318 (г. Новая Ляля), № 245 (г. Нижний Тагил)⁴.

Все зоны лагерных отделений в Свердловской области были организованы на базе помещений, предоставленных так называемыми хозорганами, то есть предприятиями и организациями, за которыми НКВД закрепляло военнопленных как рабочую силу. В период массового поступления в область эшелонов с военнопленными — в 1945—1946 гг. — хозяйственные организации были не готовы к приему и размещению бывших вражеских солдат. Не хватало буквально всего. «Отсутствие стекла и неразрешение этого вопроса до сих пор заставляло войти в зиму с одинарными рамами, что весьма тяжело сохраняет тепло и снижает эффективность топки помещений. Исключительно тяжелое положение со светом из-за отсутствия электрических лампочек. Нужно помочь лагерю и отпустить 600 штук лампочек. Уборных явно недостаточно... Нормы питания выдерживаются, но ассортимент продуктов выдерживается не всегда из-за их отсутствия. Питание по калорийности явно недостаточное, особенно для военнопленных, занятых на тяжелых рудных работах. Требуется не менее 3500—4000 калорий в сутки, даем — 2450—2900 калорий... Вещевое имущество крайне ветхое, разношерстное и требует замены. Обувь имеется валенная, но в недостаточном количестве. Постельное белье имеется, но стирка его идет с пере-

боями из-за непуска прачечной в первом лагерном отделении», — сетовала администрация лагеря № 84 в декабре 1943 г.⁵

Таблица 1

Лагеря военнопленных в Свердловской области			
Лагерь	№ лагеря	Количество отделений	Лимитная численность, чел.
Асбестовский	84	9	9000-9400
Нижнетагильский	153	7	15000
Краснотурьинский	197	3	3750
Алшаевский	200	10	4000-4500
Уральский	245	6	7000
Дегтярский	313	6	8500
Нижнесетский	314	9	5000-5300
Новоалшеский	318	5	3000
Красноуральский	376	6	6500
Кировградский	377	6	4000-4500
Карамиский	504	8	8750-9250
Артемовский	523	9	7200
Верхнеисламковский	531	6	5300
Востокураллаг		2	2164
Идельлаг		4	4500
Северураллаг		3	3145

Источник: РГВА. Ф. 1п. Оп. 69. Д.5. Л. 21-23.

Еще более удручающая ситуация сложилась в лагере № 200 в декабре 1944 г.: «Подготовка к зиме не окончена, большая часть лагерных отделений нарами не обеспечена. Водоснабжение не организовано. Продовольствием (лагерь — С.Н.) обеспечивается не в полном ассортименте и с большими перебоями. Автотранспортом лагерь не укомплектован. Поступившие в течение октября этапы военнопленных были на 100% завшивленными, грязными, плохо обмундированными, 40% — без обуви. Количество ослабленных и больных, нуждающихся в госпитализации, — 70%. За время с 1-го октября по 10-е декабря умерли 431 чел., или 7,1%...»⁶.

Зоны организуемых лагерных отделений строились и оборудовались наспех, их жилища площадью не соответствовали нормам, установленным НКВД СССР, и зачастую представляли собой лишь обнесенную ограждением площадь, на которой разбивались палаточные городки. В лагерях № 153, 200, 245, 313, 314, 376 имелись отделения, где военнопленные размещались в землянках и полуземлянках временного типа. Там же, где предприятия предоставляли для организации лагерных отделений здания и постройки, в большинстве своем это были одноэтажные бараки каркасно-засыпного типа постройки 1930-х гг.⁷

Лагеря, принимая от хозорганов помещения для зон лагерных отделений, уже силами самих военнопленных достраивали хозяйственные, бытовые и подсобные помещения, обеспечивающие полный комплекс коммунально-бытового и медико-санитарного обслуживания. В каждой зоне оборудовались лазареты, амбулатории, санизоляторы, пищеблоки, бани, дезкамеры, прачечные, бытовые мастерские, складские помещения, засолочные пункты, овощехранилища, гауптвахты, караульные помещения и т.д. За пределами зон строились помещения для штабов лагерных отделений, казармы для охраны и гаражи. Для проведения культурно-просветительных мероприятий во всех крупных лагерных отделениях были отведены специальные помещения под клубы. К концу 1946 г. практически все лагерные отделения имели на своей территории все необходимое для нормальных условий содержания военнопленных. К этому же времени были ликвидированы все неблагоустроенные лагерные отделения и проведена полная паспортизация лагерей Свердловской области⁸.

В жилых помещениях военнопленные размещались отдельными подразделениями (отделение, взвод, рота, батальон) на двухъярусных койках вагонного типа. Помимо коск, бараки обеспечивались столами, табуретками, скамейками, тумбочками, вешалками для верхней одежды и т.д. Для размещения лучших производственников выделялись особые помещения, оборудованные мебелью, одноярусными кроватями, гардинами и т.д. Бывшие старшие офицеры из числа военнопленных также, как правило, размещались в отдельных комнатах с более комфортабельными условиями⁹.

Табл. 2 показывает, что нормы жилой площади на одного военнопленного даже после 1946 г., когда руководство областного ОПВИ доложило о полном благоустройстве лагерей, выдерживались не всегда. В период с 1942 г. по 1949 г. таковых норм действовало две. До 1946 г. действовала норма в 1,2 кв. метра на каждого военнопленного, после 1946 г. — в 2, 0 кв. метра.

Заметное уменьшение жилой площади на одного человека в 1947 г. архивные источники объясняют двумя причинами. Во-первых, в начале 1947 г. часть жилого фонда была занята под расширение сети лечебных учреждений за счет переуплотнения здорового контингента. Во-вторых, в конце года в Свердловскую область были завезены 4000 военнопленных, при размещении которых создавалась скученность. Ее удалось ликвидировать только в начале 1948 г., когда были введены в эксплуатацию дополнительно построенные бараки¹⁰.

Для сравнения следует отметить, что узники ГУЛАГа были обеспечены жилой площадью значительно хуже, чем военнопленные. По данным В.Н. Земскова, в 1942 г. на одного советского заключенного приходилось менее 1 кв. метра, к концу войны — 1,8 кв. метра. Увеличить эту цифру до 2 кв. метров удалось только концу первой трети 1950-х гг., причем далеко не везде: в лагерях Дальстроя, Норильска и Воркуты, а также в лесных лагерных отделениях МВД на одного человека приходилось 1–1,5 кв. метра жилой площади¹¹.

Таблица 2

Показатель	Жилой фонд лагерей военнопленных Свердловской области				
	По состоянию на 1 января				
	1945 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.
Емкость лагерей по нормам НКВД-МВД, чел.	74 502	94 125	50 763	32 178	18 513
Фактически размещено, чел.	68 064	74 692	60 285	32 166	15 486
Приходится жилая площадь на одного чел., кв. метров	1,1	1,9	1,7	2,0	2,4

Источник: РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 341. Л. 208.

В целях сохранения помещений в надлежащем состоянии во всех лагерных отделениях ежегодно проводились текущие и капитальные ремонты зданий. Кроме основных ремонтных работ, также ежегодно проводился целый комплекс мероприятий по подготовке жилых и подсобных помещений к зиме. Правда, это требовало проявления настойчивости лагерной администрации по отношению к хозорганам, поскольку последние особо не интересовались жилищными условиями военнопленных, работающих на их предприятиях и считали нецелесообразным затрачивать средства на расширение и ремонт помещений в лагерных отделениях, тем более, что для большинства зданий технический срок их эксплуатации уже истек. Так, в 1947 г. ОПВИ УМВД по Свердловской области было вынуждено ликвидировать семь лагерных отделений как неподготовленных по вине хозорганов к зиме и непригодных по состоянию жилого фонда к содержанию военнопленных¹².

Водоснабжение лагеря военнопленных в основном получали от городских водопроводных сетей. Исключение составляли лагерные отделения, расположенные в отдалении от населенных пунктов и промышленных предприятий. Там водоснабжение осуществлялось за счет местных водисточников. При этом не обходилось и без трудностей. Особенно плохо водоснабжение было организовано в отделении № 1 (пос. Веселовка) лагеря № 504 и отделении № 5 (ст. Шайтан-Болото) лагеря № 200, куда вода подвозилась автомашинами и железнодорожным транспортом¹³.

Электроэнергию для освещения и хозяйственных нужд лагерные отделения также получали от сетей общего пользования. Правда, ряд лагерных отделений лагерей № 200, 318 и 523 вплоть до 1947 г. освещался керосиновыми лампами и фонарями «летучая мышь», так как отделения эти были расположены на значительном удалении от электромагистралей. Позже, после настоятельных требований со стороны областного ОПВИ к предприятиям, за которыми были закреплены военнопленные, в этих лагерных отделениях были установлены малые электростанции для освещения зон в ночное время¹⁴.

С постепенным налаживанием жизни в лагерях военнопленные сами стали заботиться о благоустройстве территории лагерных подразделений. Практически везде со временем были посажены деревья, кустарники, декоративная зелень. В летний период устраивались клумбы и выращивались цветы. Во внутризонных скверах устанавливались скамейки, столики и устраивались беседки. В некоторых лагерных отделениях, имевших в зонах водопровод, были построены фонтаны, а в отделениях № 3 лагеря № 531 и № 5 лагеря № 504 были устроены бассейны для купания в летнее время. Оборудовались также и спортивные площадки, где проходили соревнования между лагерными отделениями по футболу, волейболу, боксу и другим видам спорта. В отдельных лагерных отделениях были построены летние сцены, где демонстрировались кинофиль-

мы и концерты лагерной самодеятельности. Свободные участки земли на территории зон предоставлялись под огороды военнопленным, что давало им возможность в дополнение к паюку выращивать овощи¹⁵.

Таким образом, очевидно, что материально-бытовые условия в лагерях военнопленных Среднего Урала постепенно улучшались. Хаос созданной в 1942–1943 гг. системы лагерных подразделений со временем сменился строгим порядком. Лагерь военнопленных из обнесённых колючей проволокой палаточных городков превратился в обустроенные территории, где функционировал целый комплекс объектов коммунально-бытового и медико-санитарного назначения. Подтверждением улучшения материально-бытового положения военнопленных явилось сокращение показателей заболеваемости и смертности: если в 1945 г. в лагерях области умерло 8273 чел., или 20% от списочного состава, то в 1949 г. — 62 чел., или 0,3%¹⁶.

Следует, правда, отметить, что задачу создания нормальных условий жизни в лагерях областного ОПВИ во многом облегчило заметное сокращение численности его подопечных к 1949 г. Тем не менее, администрация лагерей действительно стремилась удовлетворить минимальные физиологические потребности пленных, — это заставляла делать установка режима на сохранение военнопленных, их жизни и здоровья, а не на их истребление. В этом главное отличие положения иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР и советских военнопленных в Германии. Последние не могли рассчитывать даже на сохранение за ними права на жизнь, не говоря уже обо всех остальных преимуществах военного плена. Германские власти даже не пытались создать видимость законности, отдавая приказы об уничтожении пленных красноармейцев без суда и следствия. Красноречивым подтверждением тому служат цифры о смертности советских военнопленных в Германии. По имеющимся данным, из взятых в плен с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1944 г. 5231057 красноармейцев к 1 мая 1944 г. в живых остались лишь 1155055 чел., или 22%¹⁷.

Примечания

¹ Семирага М.И. Военнопленные — изменники Родины или жертвы войны? Размышления о судьбе советских военнопленных в годы Второй мировой войны // Проблемы военного плена: история и современность. Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. Вологда, 1996. Ч.1. С.4–5.

² Галицкий В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С.45.

³ «Военнопленные ознакомились с методами социалистического строительства». Докладная записка МВД СССР / Публикация Н. Сидорова // Источник. 1999. № 1. С.84.

⁴ Архив УФСБ РФ по СО. Ф.9. Оп.1. Д.66. Л.1–2.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп.63. Д.20. Л.129–130.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп.63. Д.7. Л.12.

⁷ РГВА. Ф. 1п. Оп.15а. Д.341. Л.206.

⁸ Там же. Л.207.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л.208.

¹¹ Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. 1991. № 6. С.22.

¹² РГВА. Ф. 1п. Оп.15а. Д.341. Л.209–210.

¹³ Там же. Л.208–209.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л.210–211.

¹⁶ Там же. Л.54.

¹⁷ Сражались за Родину: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах / Под редакцией М.Е. Главачко. Екатеринбург, 2000. С.90.

*И.В. Фоминых
(Екатеринбург)*

РЫНОК ТРУДА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Безработица — явление, повсеместно охватившее все регионы нашей страны за период так называемого перехода к рынку, в том числе и Урал, — не без основания признается одной из ключевых экономических проблем современного российского общества. Как и многие другие макроэкономические явления в постсоветской России, безработица угрожала принять характер не только повсеместный, но и не подконтрольный, что в свою очередь могло привести к распаду всей экономической системы, не считая социально-политических последствий. Для Урала с его мощным промышленным потенциалом и сложной экономической структурой в целом, эта проблема приняла характер первостепенной.